

Помощь Лин Тяня была обменена на отказ трех женщин разными способами. Глаза Сяо Мэнсюань опухли, словно от зависти. Чжан Линъюй фыркнул и повернулся, чтобы посмотреть в сторону. Только Нин Луоси была немного нормальной, но ее глаза, казалось, говорили: "Ты - сатир".

Черт, вы такие безнравственные, не помогаете мне, а обращаетесь со мной как с волком и подписываетесь на них. Это то, что я сильно требую? Это их собственное сильное требование! Лин Тянь снова презирал трех женщин.

Но у Лин Тяня также плохой характер. Он хмыкнул в сердцах. Чем больше вы считаете меня сатиrom, тем больше я хочу подписать. Как бы то ни было, преступления уже установлены, и не подписывать их еще более неправильно.

Он обернулся, не обращая внимания на взгляды трех женщин, и посмотрел на шестерых девушек перед собой, точно на положение девичьего сердца. Линь Тянь поклялся, что смотрит очень серьезно. Потому что волнистость в этом месте слишком велика, и если хочешь подписать красиво, нужно тщательно все изучить, подумал Линь Тянь.

Шесть девушек стояли в ряд, Ао Цзяо подняла голову и выпятила грудь. Хотя им было всего около 20 лет, у них была хорошая семья и хорошее питание с раннего возраста. Независимо от того, были ли они высокими или нет, они хорошо развивались и были очень высокими. Шесть красивых женщин стояли друг перед другом, и Линь Тянь вдруг произнес очень классическое стихотворение.

Если смотреть горизонтально, то это пик на стороне хребта, с разной высотой.

Линь Тянь сетовал, что древние не издевались надо мной. Это описание так хорошо. Глядя на этот ряд, э-э, именно этот ряд красивых женщин, действительно есть немного настроения в древних стихах.

"Кашель..." Чжан Линъюй позади него вдруг притворно кашлянул дважды, прервав "художественное настроение" Лин Тяня от понимания древних стихов.

"Ну, хорошо, я начинаю." Лин Тянь подошел к первой **** справа. Это была та девушка, которая принесла ручку с помадой и предложила подписать позицию сердца.

Среди шести девушек, ее самая большая, белая форма для тхэквондо поддерживалась высоко. Чтобы разрядить неловкую и напряженную атмосферу, Линь Тянь спросил "Как зовут красивую женщину?".

"Моя фамилия Сингер, а мой номер телефона 181 ..." Девушка ответила правдиво, а также назвала номер телефона. Линь Тянь, испугавшись, быстро замолчал и не стал спрашивать, а потом она спросила даже у окружающих.

Чтобы не думать, Линь Тянь склонил голову, чтобы подписать, но притягательность этого места была за гранью воображения. Ручка помады была изначально короткой, Линь Тяню пришлось держать ее, чтобы поставить подпись, и он почувствовал, что его руки немного дрожат.

Да, убийца не дрожал. Теперь же он протянул девушке руку для подписи и дрожал. Это было слишком, и Линь Тянь жестоко презирал себя. Спокойной рукой Лин Тянь энергично писал, потому что когда он только что писал мальчику, то обнаружил, что ручка помады была слабой,

и иногда получалось нечетко.

Он записывал слова "Линь Тянь" росчерк за росчерком. Он хотел сделать что-то еще, но позади него стояли три красавицы и пристально смотрели на него. Любое движение не могло ускользнуть от зорких женских глаз.

Столкнувшись с этой ситуацией, Линь Тянь вспомнил очень классическую фразу из фильма, что самое болезненное в мире - это вот это.

Что такое боль и счастье, но это все, - Лин Тянь был очень беспомощен.

Дядя слишком мучается, не видит и не двигается, что может быть более жестоким?

Приложив тысячу процентов усилий, Линь Тянь, наконец, с трудом закончил первую подпись, а затем, взглянув на красивое лицо Цзо Синьэр, тоже покраснел.

"Ну, мои слова не уродливы". спросил Лин Тянь, отводя взгляд. Хотя его слова не были аккуратными и опрятными, его удары имели шикарный и раскованный вкус.

"Ну, твои слова такие же шикарные и властные, как и твое кунг-фу". Зуо Сингер прошептал в похвале.

Конечно, конечно, я шикарен, и слова, которые я пишу, конечно, не скупы.

Линь Тянь удовлетворенно оглянулся и посмотрел на следующую студентку. Вспоминая ситуацию с написанием только что, Лин Тянь не знал, плакать ему или смеяться, но он был почти готов двинуться, но ему пришлось притвориться суперменом, что было слишком мучительно.

Все же слова, боль и счастье, Лин Тянь продолжал подписывать в таком настроении. Когда последняя подпись была поставлена, Лин Тянь вздохнул с облегчением, наконец-то все закончилось. В следующий раз он не мог заниматься подобными вещами. Если бы он вернулся несколько раз, то стал бы евнухом.

"Ладно, дамы, вы закончили записываться, возвращайтесь". Лин Тянь вернул помаду Зуо Синьэр и сказал.

Хотя нельзя было поклоняться Лин Тяньтяню как учителю, девушки тоже ушли, радостно получив автограф, но Цзо Синьэр все еще стояла на месте.

"Госпожа Синьэр, у вас есть еще что-нибудь? Вам все еще нужна подпись этой сестры?" Лин Тянь указал на Нин Луоси позади себя, и когда он обернулся, то заметил, что глаза женщин одновременно показали на него. В некотором смысле, Лин Тянь - сатир. У любого, кто видел предыдущую картину, возникнет такая мысль.

Цзо Синьэр покачал головой и сказал, что нет, Лин Тянь еще более странный. Что еще она может сделать? Они с ней просто встречаются друг с другом, и ни о какой дружбе не может быть и речи.

"У тебя... у тебя есть девушка?" прошептал Зуо Сингер, глядя вниз и рассматривая кончик своей туфли.

Хотя голос был небольшим, Сяо Мэнсюань и три женщины также услышали его. Линь Тянь и

все они были одинаковы, и на мгновение заколебались. Девушка спросила это с вполне очевидной целью.

На этот раз не только Цзо Синьэр хотела знать, но и три дочери Сяо Мансюань смотрели на него и слушали его следующий ответ.

Линь Тянь, конечно, понял, что имела в виду Цзо Синьэр. Эта девчонка видит себя. Но Линь Тянь не хотел обижать красивую добродушную женщину, поэтому он сказал: "У меня уже есть девушка".

Как только прозвучали эти слова, все четыре присутствующие красавицы были ошеломлены.

Зуо Сингер посмотрел на него разочарованными глазами.

"Она позади тебя?" Цзо Сингер, очевидно, неправильно понял, думая, что Сяо Мэнсюань была девушкой Лин Тяня ~ www.wuxiax.com ~ Чтобы у Цзо Сингера не было иллюзий, Лин Тянь решил принять сильнодействующее лекарство Он кивнул и признался: "Да, все три - мои девушки."

"Ах ..." Зуо Сингер замерла, результат был слишком неожиданным и невероятным.

Три женщины тоже на некоторое время были одурачены словами Лин Тяня. Можно сказать, что все подружки были подругами, и он мог даже высказаться. Лин Тянь испугался, что они его разоблачат, и поспешно завел руки за спину, жестом позволив им сотrudничать, чтобы развеять мысли Ху Синьэр.

Эта маленькая девочка была просто вспыльчивой, импульсивной и вызывала восхищение и восторг, но когда она успокоилась, возможно, все было серьезно. Три женщины поняли, что он имел в виду, и ничего не сказали.

Однако развитие вопроса продолжилось не по сценарию Лин Тяня. Зуо Сингер задержался на минуту, пришел в себя, и на его лице появилась улыбка.

Линь Тянь тоже прикрылся. Что происходит? Он не мог не сказать: "Мисс Син, как и я, должна быть очень внимательной, пожалуйста, возвращайтесь".

Зуо Сингер улыбнулся с маленьким лицом на спине: "Я не возражаю".

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2535655>